

не в качестве самостоятельных норм, а как один из вариантов организации незаконного оборота наркотиков, например ст. 368 УК Испании¹ (тот, кто будет выращивать, производить или торговать либо другим способом побудит, способствует или облегчит незаконное потребление токсических веществ, наркотиков или психотропных веществ...) или ст. 222-39 УК Франции² (незаконные передача или предложение наркотиков...). Однако, например, УК Нидерландов не содержит данный состав преступления, при этом данная норма закреплена в ст. 3b Опиумного закона 1928 года (любое раскрытие информации, явно предназначенное для содействия продаже или поставке средств, указанных в статьях 2 или 3, запрещается)³.

Таким образом, международный характер преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, обусловил необходимость международной интеграции в борьбе с ним. Так, противодействие распространению наркотиков в

форме склонения (вовлечения) к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является общей задачей международного сообщества. Ввиду этого фундамент ответственности за данное деяние заложен международными правовыми актами, имеющими высокую общественную важность в сфере реализации интересов ряда стран в борьбе с наркопреступлениями и создающими основу дальнейшего правового регулирования указанной сферы. На данном этапе многими государствами осознана необходимость криминализации склонения к потреблению наркотиков, в силу чего в их законодательстве содержатся нормы об уголовной наказуемости данного деяния. При этом анализ законодательства различных стран показывает, что, несмотря на определенные различия в квалификации, в целом в данном вопросе государства придерживаются единой политики, направленной на сокращение предложения и спроса наркотиков.

Винокуров В.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Компьютерная информация как предмет преступления (ст. 272 УК РФ)

В Методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации», утвержденных Генеральной прокуратурой РФ, указано, что общим объектом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие правомерный доступ, создание, хранение, модификацию, использование

компьютерной информации самим создателем, потребление ее иными пользователями. Предметом выступает охраняемая законом информация, для которой законом установлен специальный режим ее правовой защиты (например, государственная, служебная и коммерческая тайна, персональные данные и т.д.). Неправомерный доступ к компьютерной информации – это незаконное либо не разрешенное собственником или иным ее

¹ Уголовный кодекс Испании от 23.11.1995 (по состоянию на 07.03.2007) // Юридическая Россия. RELP. Уголовный кодекс Испании. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923> (дата обращения: 24.11.2021).

² Уголовный кодекс Франции от 01.01.1992 (по состоянию на 01.07.2000) // Юридическая Россия. RELP. Уголовный кодекс Франции. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=100104265,100104266,100104299,100105280,100105339,100105390,100105401> (дата обращения: 24.11.2021).

³ Опиумный закон 1928 года. Opiumwet // Staatsblad. 1928. № 167. URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001941/2013-07-01> (дата обращения: 24.11.2021).

законным владельцем использование возможности получения компьютерной информации.

Данное положение получило развитие в теории уголовного права, где объектом указанного преступления признают отношения, возникающие в связи и по поводу хранения, использования, обработки и передачи охраняемой законом компьютерной информации. Соответственно, норма, предусмотренная ст. 272 УК РФ, необходима для уголовно-правовой охраны общедоступной, но защищенной владельцем информации, для ее обеспечения таких свойств, как целостность и доступность¹. Эти утверждения основаны на том, что в соответствии с Правилами размещения на официальном сайте образовательной организации и информационно телекоммуникационной сети «Интернет» обновления информации об образовательной организации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 582, общедоступная информация, размещаемая на сайте в форме открытых данных, должна быть защищена от уничтожения, модификации, блокирования, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации².

Уважая указанную позицию, позволим усомниться в ее обоснованности. В отечественной доктрине уголовного права объект преступления определяют исходя из места нормы в системе Особенной части УК РФ. Поскольку норма, предусмотренная ст. 272 УК РФ, находится в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», то она предназначена для охраны интересов не одного человека, а всего общества. Исходя из вышеуказанных определений объекта исследуемого преступления – отношений, возникающих в связи и по поводу хранения, использования, обработки и передачи охраняемой законом компьютерной информации, – речь идет о посягатель-

стве на интересы конкретного субъекта, как владельца информации, а не общества. Если эта норма охраняет отношения по поводу хранения и использования информации как объекта права какого-либо субъекта, то она должна была находиться в разделе VII «Преступления против личности». Более обоснованно признание объектом компьютерных преступлений отношений, обеспечивающих состояние защищенности личности, общества и государства от информационных угроз, когда предметом является информация, которую воспринимается только посредством компьютера³.

Поэтому не является преступлением, предусмотренным ст. 272 УК РФ, визуальное ознакомление с информацией с монитора работающего компьютера, так как это не влечет за собой уничтожение, блокирование, модификацию или копирование информации и не причиняет вред общественной безопасности. Такие действия следует квалифицировать в зависимости от характера сведений, с которыми ознакомился субъект, как преступления, предусмотренные ст. 137, 138, 155, 183 УК РФ.

К сожалению, суды не всегда учитывают это. Так, К. с компьютера, принадлежащего потерпевшему, используя автоматически сохраненные логин и пароль, зашел на персональную страницу потерпевшего в социальной сети, ознакомился с его личной перепиской, сфотографировал ее с монитора компьютера на свой мобильный телефон. Его действия были квалифицированы по ст. 272 УК РФ как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это повлекло копирование компьютерной информации⁴. В данном случае действия виновного следует квалифицировать только по ст. 137 УК РФ, так как работа компьютера не была нарушена и вред общественной безопасности причинен не был.

В теории обоснованно предложено разграничивать охраняемую законом

¹ Русскевич Е.А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения. М., 2019. С. 91-95.

² Русскевич Е.А. О проблемах квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации // Уголовное право. 2017. № 5.

³ Попов А.Н. Преступления в сфере компьютерной информации. СПб., 2018. С. 22, 32.

⁴ Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 05.04.2017 № 1-156/2017.

компьютерную информацию на программное обеспечение, состоящего из компьютерных программ, например Excel, неправомерный доступ к которой может повлечь ее уничтожение, блокирование, модификацию, а также информацию конфиденциального характера, которая представляет собой определенный текст. При этом предметом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, следует признавать только информацию, составляющую программное обеспечение¹.

Таким образом, следует различать информацию в виде системного программного обеспечения, как набора программ, которые управляют компонентами вычислительной системы, такими как процессор, и предназначены для обеспечения функционирования всей системы, и прикладное программное обеспечение, предназначенное для выполнения определенных пользовательских задач и рассчитанное на непосредственное взаимодействие с пользователем². Данная информация воспринимается с монитора компьютера в виде символов, понятных только программистам. Она может находиться только в электронной форме, обеспечивая выполнение ввода, обработки и пересылки текстовой информации.

Также необходимо выделять информацию в виде текстовых файлов, например с расширением txt, содержание которой человек воспринимает с монитора компьютера, ее можно распечатать на лист бумаги. В электронную форму ее переводят для удобства, скорости обработки и передачи. Учитывая, что преступление, предусмотренное ст. 272 УК РФ, посягает на общественную безопасность, к его предмету следует относить только компьютерную информацию, составляющую системное и прикладное программное обеспечение, а также коды и пароли, предоставляющие возможность получения доступа к системному и программному обеспечению и информации, доступной для восприятия с экрана. Это обусловлено следующим.

Широкое понимание компьютерной информации как любой иной информации, которая может быть выражена и на бумажном носителе, обусловлена сложившейся практикой. Как отмечено в одном из решений суда, складывающаяся судебная практика свидетельствует, что модификация компьютерной информации представляет собой внесение в нее любых несанкционированных собственником или владельцем изменений. Анализ дела свидетельствует о том, что модификация охраняемой законом компьютерной информации – сведений о состоянии банковского счета потерпевшего Ф. – явилась результатом копирования подсудимым этой информации³.

В то же время согласно п.21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», совершение хищения с использованием учетных данных собственника или иного владельца имущества, независимо от способа получения доступа к таким сведениям, подлежит квалификации как кража, а не мошенничество (ст. 159.6 УК РФ – мошенничество в сфере компьютерной информации), если виновным не было оказано незаконного воздействия *на программное обеспечение* серверов компьютеров или информационно-телекоммуникационных систем. Изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным *учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием.*

В соответствии с пояснительной запиской к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» хищение или приобретение права на чужое имущество сопряжено с преодолением компьютерной защиты имущества (имущественных прав) и осуществляется путем манипуляций с ком-

¹ Яшков С.А. Некоторые вопросы совершенствования УК РФ, касающиеся понятия «информация» // Государство и право. 2004. №12. С.84-85.

² Прокопенко А.Н. Основы информатики и информационных технологий в ОВД. Белгород, 2016. С.108.

³ Кассационное определение Белгородского областного суда от 30.01.2013 № 22-229/2013.

пьютерной информацией (ввод, удаление, модификация, блокирование либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей)¹. Следовательно, виновный воздействует не просто на информацию, а на программное обеспечение, что позволяет ему вводить или удалять информацию. Таким же образом следует понимать компьютерную информацию применительно к преступлению, предусмотренному ст. 272 УК РФ. Если субъект, имея доступ к сайту организации, внес изменения в учетные данные, не причинив никому вред или ущерб, их вряд ли можно признать преступлением.

Так, А. по просьбе знакомого, воспользовавшись логином и паролем, со служебного компьютера зашла в программу АИС «РНГ» (Автоматизированная информационная система «Расчеты с населением за газ») и изменила в лице-вых счетах абонентов ООО «Газэнерго-ресурс», даты замены приборов учета газа. За совершение указанных действий А. осуждена по ч. 3 ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекшей ее модификацию, с использованием своего служебного положения)². Возни-

кает вопрос: в чем опасность таких действий. Действительно несвоевременная проверка или замена счетчиков газа может привести к его утечке, что создает угрозу для общественной безопасности, но в УК РФ не предусмотрена ответственность за подобные действия. Представим, что информация о сроках и датах замены счетчиков изложена на бумажных носителях, тогда в действиях А., нет состава преступления. Получается, что признание действий человека преступными или нет зависит от того, в какой форме – электронной или бумажной существует информация, чего быть не должно. Действия А. следовало признать преступными как модификацию компьютерной программы, если бы она внесла изменение в программу АИС «РНГ», в результате чего программа автоматически бы показывала проверку счетчиков у определенных абонентов, без ее фактического проведения³.

Таким образом, предметом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, следует признавать не любую информацию, существующую в электронной форме, а только программное обеспечение, позволяющее компьютеру функционировать, а также коды и пароли, предоставляющие доступ для работы на компьютере.

Акиев А.Р.,

кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский университет МВД России

Официальный документ как предмет преступления, предусмотренного статьей 327 УК РФ

Согласно диспозиции ст. 327 УК РФ предметом рассматриваемого преступления являются официальные документы, в

том числе паспорт гражданина или удостоверения, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, госу-

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.04.2012 № 6.

² Приговор Центрального районного суда г. Твери от 20.02.2020 № 1-37/2020.

³ Поэтому сложно согласиться с определением Верховного Суда РФ от 30.01.2009 № 89-О08-88, согласно которому С. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, за то, что он за вознаграждение удалил из поисковой системы сведения о лишении лица права управления транспортным средством.